

Д. Филипова

Софийский университет, Болгария

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. ЛУКЪЯНЕНКО)

В статье поднимается вопрос терминологического соотношения понятий «неологизм» и «окказионализм». Рассматриваются способы образования авторских неологизмов и особенности их перевода на примерах, взятых из романов «Дневной дозор» и «Ночной дозор» и их переводов на болгарский язык.

Ключевые слова: *окказионализм, авторский неологизм, семантическая деривация, словообразовательная деривация.*

Как известно, язык непрерывно меняется, в него неизменно входят новые слова и выражения, и уходят уже не актуальные для него лексические единицы. Одной из областей, в которые активно проникают лексические новообразования, является художественная литература. Каждый автор, с одной стороны, отражает в своих произведениях действительность и язык, существующий на момент написания художественного произведения, а с другой – использует стиль и лексические средства, характерные только для него самого.

Создавая новое слово, писатель стремится к индивидуализации и оригинальности. После своего появления в художественном произведении авторские неологизмы проходят через процессы социализации (принятия их в обществе) и лексикализации (закрепления в системе языка).

Одним из самых распространенных жанров художественной литературы на данный момент является фантастика. В последние годы написано много фантастических произведений, причем большинство из них экранизировано. Этот жанр обладает специфическими, присущими только ему языковыми особенностями, которые создают определенные трудности при переводе.

Перед писателем-фантастом стоит особая задача – с наибольшей правдоподобностью описать фантастический мир, который населяют вымышленные персонажи. Для этого часто в фантастических произведениях их авторы прибегают к использованию новых для языка слов – авторских неологизмов.

Термин «неологизм» (от греч. *новый* и *слово*) обозначает слово, значение слова или словосочетание, новое для языка. Это означает, что понятие «неологизм» изменчиво во времени и относительно – до тех пор как языковой коллектив ощущает его новизну, потом оно либо уходит, либо фиксиру-

ется в языке. Кроме языковых неологизмов, есть и индивидуальные, авторские. Они отличаются от языковых тем, что они созданы одним лицом, например писателем. Обычно новизна у авторских неологизмов не стирается со временем, и они являются специфической чертой стиля и языка автора.

Несмотря на многочисленные публикации, ученые расходятся во мнениях относительно определения термина «неологизм». Некоторые исследователи, например как В.Р. Розен, В.В. Лопатин и др., считают понятия «неологизм» и «окказионализм» синонимами.

Д.Э. Розенталь, И.Б. Голубева, М.А. Теленкова, напротив, считают, что авторские неологизмы следует отличать от слов-окказионализмов. Последние образованы по случаю, в определенной речевой ситуации, как правило, отличаются от привычно образованных слов и противоречат языковой норме.

На наш взгляд, авторскими неологизмами следует считать те слова, которые обозначают новые, выдуманные предметы и явления действительности или уже существующие лексические единицы, которые приобретают новые значения. Они отличаются своей новизной и внутренней формой и зачастую не становятся единицами словаря, хотя наиболее удачные иногда воспринимаются языковым коллективом и действительно входят в словарный состав языка. Авторские неологизмы образуются тремя путями:

- путем словообразовательной деривации – новые слова образуются от уже существующих в языке морфем, по уже знакомым словообразовательным моделям (*кошки-оборотни – котки-върколаци* («Ночной Дозор»);

- путем семантической деривации – развития в уже существующем слове нового, вторичного значения на основе сходства вновь обозначаемого явления с явлением уже известным (*темный – тъмен, светлый – светъл, пр. «Ночной Дозор»*, речь идет о видах *иных*);

- путем заимствований слов из других языков или из некодифицированных подсистем данного языка – из диалектов, просторечия, жаргонов.

Одним из самых популярных современных писателей-фантастов является Сергей Васильевич Лукьяненко. Его произведения пользуются большой популярностью как в России, так и за рубежом. В его творчестве сравнительно немного лексических новообразований, большинство неологизмов в его творчестве образованы путем семантической деривации – слова развивают новые значения на основе сходства с обозначаемым предметом или явлением.

Интересным является вопрос о передаче на ПЯ слов, придающих произведению яркую стилистическую окраску, например имен собственных. Писатели-фантасты неизменно рискуют потерей образности в том случае, если назовут своих фантастических персонажей – волшебников, вампиров, оборотней – обычными, встречающимися каждый день именами. Зачастую личные имена или прозвища действующих лиц в таких романах являются про-

зрачными в семантическом смысле и придают произведению особый колорит. Они являются синонимами узуальных слов (Тигрёнок, Завулон, Медведь, Гесер).

Поскольку не всегда писатели-фантасты придумывают новые слова, иногда уже существующие лексические единицы употребляются в несколько ином значении, подразумеваемом из контекста, либо они просто выделены курсивом или прописной буквой в тексте, как, например, слово *Зов* в «Ночном Дозоре». Эти сигналы подсказывают читателю, что словарное значение слов не полностью соответствует значению, представленному в произведении. В качестве иллюстрации можно привести название таких персонажей С.В. Лукьяненко, как *иные*, обладающих, несмотря на полное внешнее сходство с обычными людьми, иными качествами – магическими способностями и нечеловеческим долголетием. Иные выбирают Сторону Добра или Зла и становятся Светлыми и Тёмными. Некоторые слова и выражения, такие как, например, «перейти барьер», «переступить свою тень» и даже слово *дозор*, имеют особое контекстуальное значение, не полностью совпадающее со словарным. Словосочетания «*Дневной Дозор*» и «*Ночной Дозор*» в творчестве С.В. Лукьяненко также имеют несколько различное значение. Дозоры были созданы для поддержания равновесия на земле: *Ночной дозор* охраняет ночью от сил тьмы, а днем от сил света.

Примеры:

« <i>Но и оборотни – низшая форма Темных Иных</i> »	« <i>Но и върколаците са нисша форма на Тъмните Различни!</i> »
---	---

(Сумеречный Дозор. Превод от руски: З. Петков, 2004).

В болгарском переводе дано и пояснение в сноске, так как слово *различен* не является полным эквивалентом слова *иной* (в сноске – В оригинала – *иной*, в смисъл – *не като останалите*).

Слово *Сумерек* имеет контекстуальное значение пространства, разделенное на уровни, в котором могут передвигаться только иные. Их уровень силы определяет, до какого уровня они могут передвигаться в Сумерке.

Например, слово *Зов* используется в значении, когда персонаж, который имеет большую силу, чем другой, может взять и поймать персонажа с более низким уровнем в сумерке.

Антон! Очнись! Мальчика зацетили Зовом на расстоянии нескольких километров! Он должен был войти в подворотню беспомощной куклой! А когда сумрак исчез – упасть в обморок! Антон, да если после всего произошедшего он сохранил способность двигаться – у него великолепный магический потенциал!

¹ Лукьяненко С. Ношен патрул [Электронный ресурс]. – URL: <http://chitanka.info/text/302/7>

Антоне! Осъзнай се! Момчето са го уловили със зова от няколко километра разстояние! Той би трябвало да влезе в прохода като безпомощна кукла! А когато сумракът изчезне — да припадне! Антоне, ако след всичко случило се той е запазил способност да се движи, значи в него има великолепен магически потенциал! («Ночной Дозор» Превод от руски: З. Петков, 2004).

Еще одним примером такого рода лексем, является слово *воронка* из романа «Ночной Дозор», которое у С.В. Лукьяненко приобретает несколько иное значение, чем зафиксированное в словарях. Воронка, о которой идет речь в фантастическом произведении, образуется над человеком, над которым нависло проклятие. Интересным является способ перевода в болгарском тексте, слова *воронка* и *фуния* расходятся в этом значении, они эквивалентны только в том случае, когда речь идет о сосуде для переливания жидкостей, а в случае, когда речь идет очевидно о яме, – в переносном смысле. Возможно здесь сыграла роль форма, являющаяся схожей, но, на наш взгляд, прием функциональной замены был бы удачнее, так как возможно подобрать и лучший вариант:

Антон, воронка подобной силы... снять ее сможет лишь автор

Антоне, фуния с подобна сила... може да бъде махната само от създателя ѝ.

А воронка по-прежнему... А фунията все така ли...

... воронка над Хиросимой... ...фунията над Хиросима...

Еще раз-другой вихрь удастся дестабилизировать. А нам за это время придется найти мага, поставившего проклятие, и заставить его снять вихрь.

Ще успеем да дестабилизираме вихъра още един-два пъти. А междуременно ще ни се наложи да намерим мага, направил проклятието, и да го принудим да махне фунията. («Ночной Дозор» Превод от руски: З. Петков, 2004).

В творчестве С.В. Лукьяненко встречаются такие персонажи, как *маги-перевертыши* («Дневной Дозор», «Ночной Дозор»), которые способны менять свой облик и превращаться в животных, этот неологизм образован путем словообразовательной деривации. Поскольку в болгарском языке отсутствует использованная словообразовательная модель существительных, переводчик использовал описательный перевод, заменив существительное действительным причастием настоящего времени: «трансформиращи се магове».

Процесс перевода авторских неологизмов проходит через 2 этапа: 1) выяснение значения авторского неологизма с учетом контекста и 2) собственно перевод средствами языка перевода, используя приемы транскрипции/транслитерации, описательного перевода, функционального эквивалента или калькирования. При переводе авторских неологизмов очень важно выяснить точное значение определенного слова, и его отсутствие в словарях не является препятствием для перевода. К тому же именно переводческая прак-

тика вносит наибольший вклад в пополнение лексического состава языка перевода. В фантастических произведениях переводчики чаще всего прибегают к функциональной замене, так как в языке перевода очень трудно подобрать точные соответствия. Описательный перевод перегружает текст и отвлекает читателя от произведения, а транскрипция и транслитерация далеко не всегда являются наиболее удачным вариантом. Функциональные замены наиболее применимы к переводу безэквивалентной лексики, когда ни одно из существующих словарных значений не подходит к контексту. Иногда такие замены довольно удачны входят в язык, а иногда нет.

Получено 20.03.2013

D. Filipova

**ON CERTAIN ASPECTS OF TRANSLATION
OF AUTHOR'S NEOLOGISMS IN FICTION
(BASED ON NOVELS BY S. LUKIANENKO)**

The paper deals with correlation between the terms 'neologism' and 'occasionalism'. Ways of producing author's neologisms and aspects of their translation are discussed, with examples taken from the novels "Day Watch" and "Night Watch" and their Bulgarian versions.

Keywords: *occasionalism, author's neologism, semantic derivation, structural derivation.*